

Никитин Р.
нояб. 1986.

Книжное обозрение, 1984, нояб., № 46.

КНИГУ Виктора Кузнецова «Нетленные строки», написанную поистине поэтическим языком и отлично изданную в Воронеже (Центрально - Черноземное книжное изд-во, 1984), читаешь, не отрываясь, от первой до последней страницы. Между тем это не остросюжетная повесть и тем более не роман. Это всего лишь «этюды» (как определил автор книги, доцент кафедры литературы Воронежского педагогического института, кандидат филологических наук) о жизни и творчестве выдающихся русских поэтов прошлого века — воронежцев Алексея Васильевича Кольцова и Ивана Саввича Никитина.

Несомненное достоинство этой сравнительно небольшой книги состоит прежде всего в том, что она посвящена в большинстве своем неизвестным или малоизвестным страницам жизни поэтов, их семейному окружению, их современникам — друзьям и недругам... Автору удалось разыскать и включить в свое повествование много новых архивных документов, в том числе одно, ранее вовсе не известное письмо Кольцова — к П. А. Вяземскому и малоизвестные письма Никитина — к его возлюбленной Н. А. Матвеевой и другим адресатам; воспроизвести забытые ныне воспоминания современников и иные мемуарные свидетельства.

В первой части книги автор дает весьма убедительное, образное определение народности кольцовского творчества. Он пишет: «Ему не нужно было «становиться» народным поэтом, он всеми духовными нитями был крепко-накрепко связан с почвой, его породившей. Сжигал

жаркий сухой крестьянский посевы — и умолкала его песня, подкрадывалась к мужицким хатам холера — и не шли на ум стихи, нападал на скотину какой-нибудь мор — и тускнела его муза». И дальше: «...строй стиха — это строй души поэта. Уже в самой интонации кольцовских песен о трудном житье сельянина слышится сдавленный стон, чувствуется скорбная мелодия».

ненной правде, их неизменные устремления к вершинам художественной мысли. Особенно выпукло это показано в главах, посвященных дружеским отношениям Кольцова с В. Г. Белинским, а Никитина — с его наставником, литератором и философом Н. И. Второвым.

В главах «Я видел Пушкина» и «Вспоминают современники» (Кольцов), «Ошибка Якова Полонского» и

В Л У Ч Ш И Х Т Р А Д И Ц И Я Х

И во второй части книги, посвященной никитинской теме, автору удалось найти особенно емкие слова, характеризующие несуразность быта и нравственные силы возвышенной души, физические и душевные страдания, выпавшие на долю поэта. «Будь ты проклято, праздное слово!» — в этой накатанной строке, — пишет автор, — творческая и жизненная программа Никитина». И дальше: «В провинциально-мещанском смраде редко выживали таланты, но уж зато, если они выбирались из лап халужничества и холопства, обожженные страданиями и борьбой, ими всегда гордилась умная и честная Россия».

Столь же выразительны и многие другие страницы, которые можно было бы цитировать без конца. Но не будем этого делать, дабы не нанести ущерба читательской самостоятельности.

В книге особо подчеркиваются общественный пафос произведений Кольцова и Никитина, их верность жиз-

«Цензура свирепствует» (Никитин) повествуется о счастливых и горестных минутах восхождения поэтов из народа в большую литературу о народе.

Несомненно, прав Евгений Остров, который в предисловии — кратком «Приглашении к чтению» — пишет, что для литературных работ Виктора Кузнецова «характерно поисковое начало, возобновляющее с учетом достижений современности лучшие из традиций отечественной культурно-исторической школы».

Творческий почерк Кузнецова своеобразен, индивидуален, он действительно пишет энергично, пишет талантливо. Именно эти качества его литературных этюдов привлекают внимание ценителей художественного слова, проявляющих живой интерес к истории отечественной литературы, к жизни и творчеству корифеев русской поэзии — Алексея Кольцова и Ивана Никитина.

Ал. РОМАНОВ.
Воронеж — Москва.